

Когда Наруто исполнилось три года, мирный договор с Кумо был окончательно подписан после долгих лет переговоров. Хотя он много слышал об этом, от злобных ругательств Минато и Кушины, Наруто не придавал этому большого значения.

То есть до тех пор, пока он не услышал о том, что день рождения наследницы Хьюга будет в тот же день, что и подписание.

Затем, наконец, что-то щелкнуло, и Наруто закатил то, что его родители живо помнили как его первую истерику.

Наруто не был послушным ребенком, но он никогда не плакал, и если он когда-либо хотел чего-то или не соглашался со своими родителями, он просто шел и получал это сам.

Так что Минато и Кушина больше из-за ошеломления, чем из-за чего-либо еще, согласились, чтобы Наруто посетил комплекс Хьюга в день рождения Хинаты, а затем остался на ночь.

Это было особенно загадочно, потому что до этого момента все думали, что Наруто даже не знает, кто такая Хината. Если они и встречались, никто не мог точно сказать, когда и как. Хината даже не выходила из лагеря.

- Вашего сына здесь нет? Я с нетерпением ждал встречи с ним и твоей женой, - небрежно прокомментировал главный ниндзя Кумо в день подписания.

Хорошо, что Кушина согласилась уехать из деревни по этому случаю — якобы на случай, если Кумо попытается совершить еще одно похищение, в основном потому, что Минато не хотел оказаться с мертвым дипломатом, потому что иностранный шиноби не мог удержаться от тонких угрожающих замечаний.

Минато вежливо улыбнулся, - Я с нетерпением ждал встречи с Эйем и его братом, - ответил он. Подразумевалось - "а не каким-то безмянным ворчуном вроде тебя". Выражение лица главного ниндзя дернулось от удара.

Затем они оба снова повернулись лицом к толпе, надев свои лучшие публичные лица мира во всем мире.

"То, что я переносу ради моего драгоценного народа", - мысленно простонал Наруто. Курама фыркнул, - Эй! Я хочу, чтобы ты знал, это кимоно очень, очень неудобно! Как люди передвигаются в таких штуках?

По крайней мере, официальная одежда была яркой, жизнерадостно-оранжевой, с более светлыми желтыми узорами и белыми вкраплениями. Он довольно сильно выделялся среди белых, черных и коричневых Хьюга. Единственным другим пятном цвета была бледно-лиловая юката Хинаты.

Говоря о крошке Хине, она была очаровательна.

"Я точно не подведу", - подумал Наруто. Даже если это означало терпеть всех скучных, душных старейшин Хьюга и носить жесткую, колючую официальную одежду.

Однако к вечеру только любовь к своим друзьям удерживала Наруто от того, чтобы вылить какую-нибудь гадость в каждую шелковистую темную шевелюру в поле зрения и покрасить всю их одежду в ярко-розовый цвет. С его терпением, растянутым до предела, Наруто действительно начал действовать довольно близко к своему физическому возрасту — как капризный малыш.

- Я хочу спать рядом с Хиной, - настаивал Наруто, выпятив нижнюю губу. Покраснев, Хината вцепилась в его рукав.

Смотрители Хьюга обменялись взглядами. Они явно прикидывали, что предпочтут — выслушать старомодные жалобы старейшин Хьюга на приличия... или несчастье сына Хокаге, который когда-то довел весь криптологический отдел до слез, а Анбу — до убийственной ярости и смертельного страха.

Хьюга пожал плечами. Выбор был очевиден — старейшины все равно всегда придирались.

Как только они оказались в постели, Хината быстро задремала, сжимая одной рукой пижаму Наруто с морковным узором, а другой засунув большой палец в рот, но сам Наруто сидел в безмолвном бдении и медитировал.

Его естественная в аспекте природы-неподвижность означала, что похититель, когда он бесшумно нырнул в комнату, был полностью застигнут врасплох.

Наруто открыл глаза, с квадратными, косыми зрачками, и они с незванным гостем в маске уставились друг на друга в безмолвной панораме.

Похититель был ошеломлен, но проблема Наруто была в другом. Первым его побуждением было напасть, но второй инстинкт напомнил ему, что это была ужасная идея. Хината была рядом с ним, и Наруто совсем не был уверен, что сможет защитить ее.

Поэтому вместо этого Наруто открыл рот, чтобы закричать.

Похититель рванулся вперед, зажимая рот рукой. Наруто замахал руками, глубоко

раздосадованный тем, что его одолели даже в режиме мудреца. Что ж, это был джоунин, с которым он боролся, пытался бороться и потерпел неудачу.

Наконец, прижав Наруто, незванный гость облегченно вздохнул. Это было преждевременно. Стоявшая рядом с ними Хината сморщила нос, и начала медленно открывать глаза. Она уставилась на незваного гостя и Наруто, который уставился на нее в ответ.

Она открыла рот, чтобы закричать.

У похитителя не хватило рук, чтобы прикрыть ей рот. Вместо этого, с проклятием, которое было полностью заглушено пронзительным криком Хинаты, он побежал, как будто мощный, мстительный клан гнался за ним, желая смерти. Так оно и было.

Наруто с удивлением обнаружил, что его несут на плече мужчины, как мешок с рисом. Это... не входило в план.

Хуже того, главный ниндзя на самом деле был довольно быстрым — ну, он был выбран не просто так. Он вышел из лагеря, а затем из среднего диапазона бьякугана в очень короткий срок, сердитые, растерянные крики только начинались позади них.

- Подожди, что? Нет! Я не хочу идти в Кумо! - подумал Наруто, скорее смущенный, чем растерянный.

Курама пробормотал что-то о том, чтобы одолжить ему чакру или, возможно, откусить голову ниндзя, но Наруто проигнорировал его. Обращение к Кьюби было последним средством по ряду причин.

Вместо этого Наруто вытащил отцовский Кунай — странной формы и затупленный, каким бы он ни был, это все еще было оружие.

Он планировал ударить им шиноби Кумо и вырваться в суматохе.

Вместо этого Минато появился почти буквально над ними, выглядя одновременно очень спокойным и желающим убить врага.

После этого все закончилось очень быстро — можно сказать, в мгновение ока.

- Я не скажу твоей маме, если ты этого не сделаешь, - сказал Минато, поднимая Наруто из ослабевшей хватки Кумо ниндзя.

Наруто лишь рассеянно кивнул.

"О, - подумал он. - Так вот почему мама влюбилась в него."

Несмотря на то, что Минато был, как любила выражаться Кушина, "ненадежным неженкой" - хотя только рядом с ней и иногда с Джирайей он был таким, — в бою он действовал с почти неестественным спокойствием и логикой. Он мог легко анализировать практически любую ситуацию в конкретном случае и действовать без колебаний, чтобы осуществить наилучший объективный курс действий.

Поэтому даже в середине спасения своего трехлетнего сына Минато сохранял достаточно хладнокровия, чтобы только вырубить посла Кумо, вместо того чтобы убить его, как это сделал бы любой другой родитель.

Не говоря уже о том, что Минато не был так же взбешен, как любой другой родитель. Никто не знал, что было в письме, которое он отправил Райкаге, но Эй заметно побледнел, когда прочитал его, и на несколько минут потерял дар речи. После этого Кумо ускользнуло, поджав хвост.

Сам Минато подумал, что его ответ был очень милосердным. Если бы с ними имела дело Кушина... Осталось бы только четыре больших скрытых деревни. Вероятно, он был прав, думая так.

На самом деле, два самых больших результата всего фиаско с (новейшей) попыткой похищения Кумо были:

Во-первых, невероятная сверх защитная влюбленность Хьюги Хинаты в Наруто — за исключением той части, где Хината, по-видимому, была совершенно уверена, что Наруто нужно защищать, и намеревалась стать достаточно сильной, чтобы сделать это — и...

Во-вторых, осознание Наруто, что, хотя он и не мог много бороться сам, у него были родители, чтобы сделать это за него. Один из них мог телепортироваться на место Наруто по команде.

- Это ужасная идея. Перестань думать об этом, - прорычал Курама.

- Это отличная идея, - запротестовал Наруто, - Подумай об этом! Мне не нужно ждать годы, прежде чем я стану достаточно сильным, чтобы справиться со всеми этими придурками S-ранга, и мне не нужно беспокоиться о том, как я объясню, почему я знаю, что они злые. Это прекрасно!

- Похищение, - настаивал Курама, - никогда не может быть хорошим планом.

- И все они подонки, которые любят охотиться на детей, поэтому они облегчат мне задачу, - добавил Наруто, полностью игнорируя мудрость Курамы.

Нравится ему это или нет, но Наруто собирался быть похищенным.

Самым большим жутким похитителем, которого знал Наруто, был Орочимару. Так вот с чего он решил начать.

Наруто не был полностью уверен в том, как это произошло изначально, но он знал, что Орочимару все еще был в деревне, и хотя у него не было никакой особой родословной, Наруто чувствовал разумную уверенность, что он мог бы заманить Орочимару чем-то: чакрой Кьюби, киндзюцу, которого он не должен был знать, правдой о мире, которая все еще звучала немного нелепо, или даже просто его чрезмерными знаниями о собственных планах и проектах Орочимару.

(Последнее было, на самом деле, так же вероятно, чтобы заработать покушение на убийство, а не похищение, но Наруто не беспокоился о таких мелких деталях.)

На самом деле Орочимару изначально дезертировал через два года после рождения Наруто. Он выбивался из графика. Причина была проста - как бы Орочимару ни ненавидел Намикадзе Минато, он также признавал силу и безжалостность Четвертого. В отличие от снисходительности Сарутоби, Орочимару чувствовал необходимость тщательно подходить ко всем аспектам своих исследований. Это включало в себя исследования, благодаря которым его поймали и выгнали из деревни.

Та же самая осторожность сделала довольно трудным для Наруто осуществление его плана, который застопорился на первом шаге — на самом деле найти и взаимодействовать с Орочимару.

Видя, как он уже планировал использовать своих родителей на все сто, Наруто решил использовать своего отца Хокаге и начал болтаться вокруг офиса Минато. Даже Орочимару в какой-то момент должен был прийти на задание, подумал он.

За исключением того, что Орочимару не появлялся неделями.

В конце концов Минато решил, что с него хватит.

- Ты что-то ищешь, Наруто? - спросил он.

Наруто задумчиво посмотрел на него.

-Я ищу этого парня-змею, - сказал он наконец, мысленно пожимая плечами, - Я видел его однажды, и он выглядел очень круто, - Наруто внутренне подавился, - и у него была повязка на голове, поэтому я думал, что он придет на миссии через некоторое время, но он не пришел!

Минато выслушал всю эту фразу с предельной серьезностью.

- Понятно, - сказал он, - Парень со змеей? Это, должно быть, Орочимару, товарищ Джирайи-сенсея по команде. Его не было в деревне, но вот что я скажу: "когда он вернется, я вас познакомлю."

- Отлично! - Обрадовался Наруто.

"Надеюсь, Сэнсэй не узнает об этом", - подумал Минато, когда его сын убежал, возвращаясь к своей неизвестной миссии. Минато вздохнул. Его офис был бы намного скучнее без Наруто.

- Приятно познакомиться, - вежливо сказал Наруто. Не давиться словами было нелегко.

- ...Вполне, - сказал Орочимару, слегка отодвигаясь от мальчика.

- Я слышал, ты знаешь много-много крутых дзюцу, - сказал Наруто своим лучшим невинным детским голосом. Он вцепился в штанину Орочимару, глядя на него большими голубыми глазами, - Ты можешь научить меня чему-нибудь? Пожалуйста! Я хочу больше власти, - Потому что это было то, что Орочимару любил слышать, верно? По крайней мере, так всегда говорили его подчиненные.

Конечно, в устах предполагаемого трехлетнего ребенка это звучало очень странно.

- Э-э... - Орочимару взглянул на Минато, который наблюдал за ними с мягким, невероятно бесполезным выражением. Его отточенные инстинкты шиноби были уверены, что кто-то пытается заманить его в ловушку, но Орочимару никак не мог понять, что это за ловушка.

- Пожалуйста! - Настаивал Наруто, теперь крепко прицепленный к ноге Орочимару. Спасения не будет. Похоже, ему придется использовать свой козырь, подумал Наруто. Он взял себя в руки: "Я думаю, что змеи действительно крутые. Круче, чем... - Наруто сглотнул желчь, - ... чем жабы."

- А, ну что ж... - Орочимару снова нервно взглянул на Минато, который все еще мягко улыбался. И все же Орочимару почему-то казалось, что вокруг его шеи затягивается петля.

Джирайя, по крайней мере, пришел бы в ярость от одной мысли, что его крестник предпочитает змей своим драгоценным жабам.

Был ли ученик Джирайи таким же? Каким бы кротким и дружелюбным ни выглядел Минато, Орочимару ясно помнил, что видел последствия вторжения тысячного отряда Ива против желтой вспышки. Только один шиноби ушел от этой битвы, и это был не Ива шиноби.

- Может быть, позже, - скромно ответил Орочимару с очень неловкой улыбкой, - Беги, малыш.

Он попытался стряхнуть Наруто с ноги, но безуспешно, и в конце концов ему пришлось прибегнуть к быстрой трансформации змеи, в которой у него больше не было ног вообще.

- Хокаге-сама, - ответил Орочимару и быстро закрыл за собой дверь кабинета.

- ТЧ, - Наруто прищелкнул языком с выражением сдерживаемого раздражения, которое совсем не подходило ребенку. Прищурившись, он поклялся: "так просто ему не уйти."

Когда Наруто вышел через окно, Минато крикнул ему вслед: "держи мой Кунай при себе!"

- Ладно! - Отозвался Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/50536/1262083>